

воздухе. Из напитков большим спросом пользуются чай и вино. В массовом потреблении — табак («шар»), который курят, жуют и нюхают не только мужчины, но и женщины. Посудой для приготовления пищи служат котлы, подвешиваемые над огнем, и разнообразные сосуды из бересты и дерева, собственного изготовления.

Средствами передвижения у казымцев служат: лодки, нарты и лыжи. Лодки различаются по величине, материалу и способу изготовления: «обласки» с долбленным дном и бортами, пришитыми древесными корнями («ай хон» — маленькая лодка), неводники, изготавливаемые также на Казыме и носящие название «саран хон» — зырянская лодка, и большие неводники, крытые берестой («хбрапп хон»), служившие для семейных перекочевов в низовья Оби. Нарты — грузовые, легкие, женские, для перевозки чума и так называемые «шайтанные» — для перевозки изображений домашних духов («л'энх эхыл»). Лыжи служат хантам главным образом во время промысла (лыжи-голицы — «л'ох» и подбитые мехом — «нимыл»). Лыжный посох («сонгхен») на верхнем конце имеет лопаточку для разгребания снега и для уставки капканов.

Значительную часть орудий материального производства и предметов материальной культуры казымцы изготавливают сами. Обработке подвергаются: кость и рог (табакерки, поясные пряжки, рукоятки ножей и т. п.); береста, дерево, корни (посуда, коробки, люльки и т. п.); трава-осока (циновки); кожа и др. Было распространено литье из олова. Изготовление промысловых орудий и обработка кости и рога выполняются мужчинами, обработка остальных материалов производится женщинами.

В области социальных отношений казымцев мной собран материал по следующим темам: названия родов, тамги — знаки собственности («эш пос» — знак руки), родственная терминология, положение женщины (запреты, период беременности, особые постройки для рожениц: «атым хот» — поганая избушка), воспитание детей (одежда, люльки, соски, игрушки, игры и забавы).

В области верований собран материал о некоторых космогонических представлениях (о земле, светилах и т. п.), о почитании огня, о культе мертвых (погребение, куколки, изготавливаемые из волос покойника, траур); о почитаемых священных местах, жертвенных животных и так называемых «шайтанных» амбарчиках («л'энх л'опас»), содержащих «приклад», т. е. жертвенные предметы; получены некоторые сведения о культе медведя и так называемом «медвежьем празднике» («мой пыр якты хот»).

Сделаны фольклорные записи (сказки, загадки).

Имевшийся в моем распоряжении словарь языка казымских хантов мне удалось значительно пополнить за счет номенклатуры всех орудий труда, предметов материальной культуры, производственных процессов и т. п. Мной составлены схематические карты р. Казыма и Амни с подробной местной географической номенклатурой, записан ряд хозяйственных примет; собран материал по народной медицине.

Художественное творчество казымских хантов очень разнообразно. Из рукоделий распространены: шитье бисером (на одежде, обуви); низаные бисерные украшения; шитье аппликацией по бумажным тканям; узорное шитье из меха (мозаика). Изделия из бересты покрываются орнаментом, выполненным соскабливанием верхнего слоя бересты или же нанесением оленьей кровью. Летняя ровдужная обувь («нюки вей») искусно украшается орнаментом, исполненным растительной краской. Из олова отливались украшения, мелкие бляшки, нашиваемые на верхнюю женскую одежду.

Из народных музыкальных инструментов на Казыме имеются: мужской струнный инструмент «нарс юх» и женский губной — «тумран».

В верховьях Казыма, в районе озера Нум-то живут так называемые «лесные» ненцы («пян-хасово»). При встрече с ними мне удалось сделать записи по их языку и фольклору, а также по терминологии родства и произвести некоторые этнографические наблюдения.

Материал по оленеводству собран мной и у группы зырян-оленьеводов, обитающих на территории Казымского сельсовета.

Мной приобретена на Казыме этнографическая коллекция (80 предметов) — мужская, женская и детская одежда, предметы быта, искусства и техники. Из особенно ценных приобретений можно указать на так называемый «вэршп» — женский пояс (в коллекциях Музея антропологии и этнографии его не было), жертвенное покрывало, археологический бронзовый щиток для предохранения руки от удара тетивой лука и др.

Н. Ф. Прыткова

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА НИЖНЕЙ ЛЕНЕ

В 1942 и 1943 гг. Ленская историко-археологическая экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР, Института языка, литературы и истории Якутской АССР и Якутского республиканского музея впервые осуществила сплошное обследование всего участка Ленской долины от г. Якутска до острова Тинт-Ары в дельте Лены.

Кроме собственно археологических исследований экспедиция предприняла также и этнографические работы. Изучая вещественные памятники всех типов и времен, она, естественно, уделяла внимание и позднейшим из них, в том числе уже чисто этнографическим по их возрасту, изучение которых имеет первостепенное значение и для понимания древних культур Нижней Лены, для освещения ее исторического прошлого в целом.

В ряде пунктов выявлены и частично раскопаны древние якутские этёхи, остатки обожженных дерном балаганов (саха балаган, буор балаган), сопровождаемых валами и характерными прямоугольными ямами, откуда брали землю для засыпания крыши и завалин.

Самый древний дом такого рода оказался на озере Сылах, причем в нем обнаружен целый глиняный сосуд примитивного вида, пользовавшийся религиозным почитанием. У Кюсюра обследованы остатки оленеводческих стойбищ (XVIII — начала XIX в.), давшие любопытный вещественный материал, в том числе остатки кузнечного дела.

В районе устья р. Сола сфотографирована и обмерена башня, построенная известным якутским тойоном XVIII в. Пономаревым, оригинальное устройство которой вносит новые данные в интересную проблему о характере и происхождении якутских «крепостей», известных уже по русским источникам XVII в. Башня Пономарева представляет собой хранилище богатств тойона, а вместе с тем и убежище от врага, почти неприступное для осаждающих, вооруженных только холодным оружием. Внешне она поразительно сходна с башнями русских острогов XVII в., в том числе Якутского острога, немногим уступая им по мощности, но в то же время обнаруживает оригинальные конструктивные особенности, указывающие на местные архитектурные традиции.

В ряде мест обследованы старинные могилы — дохристианские и христианские. Очень интересен один шаманский, повидному, аронгас типа «сайбы», найденный на р. Аякит. Позднейшие могильники на Нижней Лене особенно в местности Хайыргас, обращают внимание изяществом орнаментальной резьбы оградок и крестов.

В Кумахсуре обнаружен «шайтан», т. е. изображение духа-покровителя охотничьего промысла в виде скульптурно вырезанного из дерева человеческого лица, обтянутого сзади шкурой дикого оленя, хранившееся в круглой деревянной коробке. Такая же коробка, но заполненная волчьей шкурой, внутри которой лежал небольшой зверек (хищник), оказалась на заброшенном этёхе в Хайыргасе.

Вещественными памятниками охотничьего культа являются также и повсеместно встречающиеся связки передних концов челюстей дикого оленя. Все эти следы старины исчезают и разрушаются вместе с прежним укладом жизни лесных племен. Необходимы срочные меры по собиранию и изучению этих интересных этнографических реликтов.

Одновременно производились фольклорные записи, в том числе имеющие прямое отношение к археологическим памятникам, — о древнем полумифическом народе сартолах, войнах-хосунах, шаманах, в том числе о последнем из знаменитых нижнеленских шаманов «чудотворце» Егоре, о родах и межродовых войнах. Записан также ряд новых текстов — вариантов «хосчунного эпоса» о борьбе Юнгкэбиля и Чэмпэрэ.

До 1943 г. записи эти вел С. И. Боло, в 1943 г. — автор настоящего сообщения совместно с И. И. Барашковым.

А. П. Окладников

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

За истекшие пять лет Отделом этнографии Института истории Академии Наук Грузинской ССР проделана серьезная работа по этнографии Грузии и Кавказа.

Главными объектами научно-исследовательской работы в области материальной культуры являлись: жилые и хозяйственные постройки грузин, орудия производства (преимущественно пахотные орудия), ремесла, одежда и украшения; несколько тем было посвящено ранним формам народного хозяйства. По линии социальных отношений изучались: структура рода у грузин, особенно институты, возникшие на почве родового строя, а также территориально-общинные объединения. По истории религиозных верований грузин продолжались: разработка календаря народных праздников, изучение астральных культов и наиболее древних религиозных институтов. Велись работы по народной медицине и народному изобразительному искусству (отражение в этих областях религиозных верований).

Жилым и хозяйственным постройкам грузин посвящены труды проф. Г. С. Чигая, подтвердившие ранее высказанные им положения. В частности исследование грузинских землянок вскрыло социальные, экономические и религиозные функции деталей грузинского дома, функции, носящие следы глубокой архаичности и особенно наглядно выраженные в обычаях и обрядах, связанных с «деда-бодзи». Труды, посвященные жилым и хозяйственным постройкам хевсур, аджарцев и лавов, а также Ханисцхальского бассейна, дали возможность установить типологическую классификацию жилых построек грузин с учетом особенностей их основных элементов (план,